

Глава 182. Кун Сюань

Две мощные ладони столкнулись, и оглушительный звук вырвался при контакте.

Объединенные силы стали в пять раз сильнее.

«Бум!»

Сюнь Гуйхай снова отлетел назад. Он врезался в рельсы и приземлился на первом этаже павильона. Врезавшись в стол, он с треском упал на землю.

Окружающие воины быстро отступили на безопасное расстояние.

Чжан Жочэнь сделал семь шагов назад и выпустил в воздух силу ладони, которую он получил от Сюнь Гуйхая. Ему это удалось с легкостью.

«Пошли отсюда!»

Чжан Жочэнь взял с собой лучшую красавицу, медленно спустился по лестнице и никогда не оглядывался. Он собирался покинуть павильон с Чжан Шаочу, Лю Чэнфэном и Цзы Цянь.

Воины в небесном павильоне были шокированы.

Если бы это был первый раз, когда Чжан Жочэнь победил Сюнь Гуйхая, то это мог бы быть несчастный случай. Они бы не могли приписать победу его истинной силе.

Впрочем, это был второй раз. Сюнь Гуйхай даже развязал свою уникальную технику «живот через ладонь», но он был в очередной раз побежден Чжан Жочэнем.

Единственным объяснением, которое могло оправдать его неудачу, было то, что Чжан Жочэнь действительно был более могущественным, чем Сюнь Гуйхай.

«С текущей силой Сюнь Гуйхая, даже Янь Лисюань, № 1 совета, не сравнится с ним. Поскольку Чжан Жочэнь победил Сюнь Гуйхая, не означает, что он является более мощным, чем Янь Лисюань?»

«Главный гений 36 комендатур хребта Омен, Чжан Тяньсюй, смог добраться до третьей ступени, только когда достиг черного царства. Возможно, что Чжан Жочэнь на самом деле более талантлив, чем Чжан Тяньсюй?»

«Чжан Жочэнь должен достичь земного царства. Иначе как он может быть таким могущественным?»

На втором этаже павильона стоял почтенный предшественник боевых искусств, который смотрел на Чжан Жочэня. С задумчивым выражением лица он сказал: «Чжан Жочэнь не достиг земного царства, так как он не практиковал море энергии».

Этот предшественник боевых искусств неосознанно сбросил бомбу. Его слова немедленно вызвали огромный шум, когда все воины в павильоне вступили в дискуссию.

Чжан Жочэнь был достаточно силен, чтобы быть №1 на доске, не так ли?

Такой редкий талант вряд ли был замечен даже за сто лет в 36 командных пунктах Омен Ридж.

«Даже если культивирование Чжан Жочэня не достигло конечной сферы черного царства, я бы сказал, что он недалеко от этого», - этот предшественник боевых искусств небрежно сбросил еще одну бомбу.

«Бум!»

«Конечная сфера черного царства?»

Никто не мог оставаться спокойным, услышав это. Они все снова повернулись к Чжан Жочэню. Насмешка в их глазах сменилась восхищением и уважением.

Конечная сфера всегда была мифом с древних времен.

Неужели Чжан Жочэнь действительно достиг этого легендарного царства?

В этот момент все, казалось, забыли о соревновании Чжан Жочэня с Симэнь Гуаньжэнем за лучшую красавицу. Вместо того чтобы остановиться на этом вопросе, они переключили свое внимание на силу Чжан Жочэня, обсуждая, на каком уровне он находится.

Тем временем, на третьем этаже, в отдельной комнате.

Каждый молодой гений выглядел несколько рассеянным, так как не оправился от шока.

Только в этот момент они, наконец, поняли, почему Хуан Яньчэнь выбрала Чжан Жочэня. Сколько мужчин в 36 комендатур могли соответствовать его невероятному таланту?

Хуан Яньчэнь, конечно, знала, что сила Чжан Жочэня выше, чем у любого из них. Она знала, что Чжан Жочэнь достиг высшей сферы, когда еще был в желтом царстве. В 36 комендатурах Омен Ридж действительно не было никого, кто мог бы сравниться с ним.

Чэнь Сир грациозно стояла рядом с Хуан Яньчэнь, словно красавица, которая вышла с холста картины. Ее красивые глаза блеснули, когда она смотрела на уход Чжан Жочэня. Она улыбнулась и сказала: «Кузина, я думаю, что с таким талантом Чжан Жочэню не нужно тратить огромную сумму денег, чтобы конкурировать за лучшую красавицу. Конкуренция между ним и Симэнь Гуаньжэнем, вероятно, обусловлена их личными делами. Он не очень заинтересован в этой девушке».

«Ну и что?» - выражение лица Хуан Яньчэнь оставалось таким же холодным, как всегда. Ее глаза пристально смотрели на удаляющуюся фигуру Чжан Жочэня.

Хуан Яньчэнь знала, что Чжан Жочэнь был честным человеком, и он не будет лгать намеренно. То, что Чжан Жочэнь говорил ранее, должно быть правдой.

Но Хуан Яньчэнь не могла просто извиниться перед Чжан Жочэнем перед таким количеством воинов. Ее гордость никогда бы не позволила ей сделать это.

«Когда все закончится, я пойду и поговорю с ним наедине», - Хуан Яньчэнь подумала про себя.

Видя, что Хуан Яньчэнь не преследует Чжан Жочэня, глаза Чэнь Сир засветились странным светом.

Чэнь Сир считала, что ей будет очень трудно найти жениха, который мог бы затмить Чжан Жочэня, так почему бы просто не украсть его у своей кузины?

Лучшая красавица стоила четыре миллиона серебряных монет, и все же у Чжан Жочэня было только около миллиона серебряных монет. К счастью, он мог обменять ресурсы на серебряные монеты в башне Тяньюэ.

Чжан Жочэнь достал один миллион серебряных монет вместе с шестью каплями полусвященной жидкости и выплатил положенную сумму. Затем он взял лучшую красавицу и покинул это место.

Одна капля полусвященной жидкости была равна 500 000 серебряных монет.

Будучи №1 в Западном кампусе, Чжан Жочэнь мог брать по 10 капель этой жидкости один раз в квартал. Теперь у него осталось 14 капель.

Чжан Шаочу чувствовал себя очень виноватым, поэтому сказал: «Девятый брат, мне жаль. Я не знал, что просьба об одолжении вызовет такое большое недоразумение между тобой и принцессой Яньчэнь. Я пойду и скажу ей правду. Даже если она захочет, чтобы я встал перед ней на колени и попросил прощения, я должен все прояснить».

Чжан Жочэнь начал успокаиваться после выхода из башни. Вернувшись к своему обычному спокойствию, он сказал: «Брат, ты не должен винить себя. Это моя вина. Что касается принцессы Яньчэнь, думаю, объяснять ничего не нужно. Если она все еще хочет дружить со мной, она придет ко мне. Тогда я расскажу ей всю правду».

Чжан Шаочу все еще чувствовал себя неловко, думая, что совершил большую ошибку.

Если бы его отец узнал, что он разрушил отношения между своим девятым братом и принцессой Яньчэнь, он бы никогда не пощадил его.

Чжан Жочэнь взглянул на лучшую красавицу и спросил: «Как тебя зовут?».

Лучшая красавица смотрела на Чжан Жочэня обожающим взглядом с тех пор, как они покинули башню Тяньюэ. Ее прекрасные глаза светились восхищением и похвалой.

Судя по внешнему виду, ее лицо и фигура были не хуже, чем у Цзы Цянь и Хуан Яньчэнь. Она обладала нежной красотой, напоминая хрупкую девушку.

Она опустила голову и мягко сказала: «Хозяин, меня зовут Кун Сюань».

Чжан Жочэнь кивнул и сказал: «Отныне ты с моим братом...».

«Нет!» - Чжан Шаочу немедленно покачал головой и взмолился, сказав: «Брат, ты не должен передавать ее мне. Я умоляю тебя! Если наш отец узнает об этом, он наверняка убьет ее и жестоко накажет меня».

Если бы Чжан Шаочу купил лучшую красавицу без каких-либо проблем, он с радостью бы принял ее.

Но теперь все знали, что лучшая красавица стала причиной противоречия между принцессой Яньчэнь и Чжан Жочэнем. Новости очень скоро дойдут до города Юньу, и командующий принц Юньу будет первым человеком, который узнает об этом.

Если командующий принц Юньу узнает, что Чжан Шаочу стоял за этим, он, несомненно, вынесет смертный приговор Кун Сюань, а потом сильно накажет Чжан Шаочу.

«Это действительно очень сложный вопрос!»

Чжан Жочэнь понимал озабоченность Чжан Шаочу. Он задумался на мгновение, прежде чем снова посмотреть на Кун Сюань. Затем он вынул бумагу, разорвал ее на куски и сказал: «Кун Сюань, ты свободна! Ты можешь идти прямо сейчас!».

Кун Сюань в ужасе упала на колени. Покачивая головой, она испуганно сказала: «Хозяин, я прошу вас не отсылать меня. Даже если я сейчас свободна, я не могу сбежать из города Дьявола. Меня скоро возьмут в плен и продадут в башню снова, или хуже того, на черный рынок».

Такой красивой женщине, как она, действительно было трудно обрести настоящую свободу без мощной силы или солидного фона.

Продажа башне Тяньюэ была относительно хорошей концовкой.

Если бы ее продали на черный рынок, это была бы настоящая трагедия.

Чжан Жочэнь задумался. Он не мог отправить ее обратно в башню.

«Ну, тогда ты пойдешь за мной и будешь пока моей горничной», - сказал Чжан Жочэнь.

Кун Сюань заплакала от радости и сказала: «Большое спасибо, хозяин. Большое спасибо, господин».

«Вставай!» - сказал Чжан Жочэнь.

Лицо Лю Чэнфэна было пронизано беспокойством. Он сказал: «Старший брат, Сюнь Гуйхай почувствовал поражение от твоих рук. Он, конечно, не сможет вынести позора и, конечно, он не будет убежден в своей потере. Боюсь, он предпримет отчаянную попытку и пошлет убийцу, чтобы убить тебя».

Чжан Шаочу кивнул головой и сказал: «Линь Чэньюй, Линь Ниншань и вся семья Линь всегда смотрели на тебя свысока. Теперь, когда ты достиг известности, они, конечно, не будут сидеть, сложа руки».

Чжан Жочэнь сказал: «Хорошо. Тогда я пока останусь в городе Дьявола. Пока я здесь, они не могут нагло убить меня».

Чжан Жочэнь был главным гением в Западном кампусе Школы военного рынка. Кто посмел бы это сделать?

«Легко увернуться от открытого копья, но трудно защититься от стрелы в темноте. Старший брат, я предлагаю тебе остаться в особняке моего отца. Кто посмеет сделать ход у него под носом?» - сказал Лю Чэнфэн.

«Все в порядке! Думаю, мне придется побеспокоить предшественника Лю на некоторое время», - ответил Чжан Жочэнь.

Лю Чэнфэн сказал с сияющей улыбкой: «Ты спас жизнь моего отца. Он будет очень рад, если ты поедешь к нему домой и временно останешься с ним».

Руководимые Лю Чэнфеном, Чжан Жочэнь и другие направились в особняк Лю Чуаньшэня.

После того, как он получил слишком много рекламы в башне Тяньюэ, он знал, что, несомненно, получит много негодования.

Чжан Жочэнь уже решил, что пока его культивация не достигнет земного царства, он не покинет город Дьявола.

...

Когда Сюнь Гуйхай вышел из башни Тяньюэ, его внутренние органы начали гореть, усиливая боль. Он чувствовал себя обиженным.

Будучи главным гением с юности, он был очень востребован бесчисленным количеством людей. Но сегодня он потерпел поражение от внешнего ученика школы и был полностью дискредитирован.

Как он мог столкнуться с другими людьми в будущем?

«Чжан Жочэнь, я клянусь своей жизнью, я убью тебя!» - Сюнь Гуйхай взвыл.

Воин вышел издалека, опустился на одно колено перед Сюнь Гуйхаем и сказал: «Господин, Чжан Жочэнь идет в особняк Лю Чуаньшэня».

«Он действительно думает, что если спрячется в особняке Лю Чуаньшэня, то я ничего не смогу с ним сделать?»

Лицо Сюнь Гуйхая задергалось. Он продолжал говорить: «Скажи моему отцу, чтобы он немедленно перевел мне 20 миллионов серебряных монет. Я предложу большую награду тому, кто принесет мне голову Чжан Жочэня. Пока он жив, у меня никогда не будет своего дня».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/432020>